

УДК 930:324(470)

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИСКРЕДИТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВНИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

А. Н. Егоров

Череповецкий государственный университет, 162600, г. Череповец, пр. Луначарского, 5
anegorov65@mail.ru

Проанализирована идейно-политическая борьба консерваторов с либералами, которые воспринимались правыми как более опасный враг, чем революционеры, поскольку усматривали в политической деятельности либералов угрозу устоям традиционного общества. Показано, как в ходе кампаний по выборам в Государственную Думу Российской империи правые круги делали все возможное, чтобы всячески дискредитировать российский либерализм. Рассмотрено использование разных приемов дискредитации – от утрирования слов, передергивания фактов и высмеивания до прямой лжи и клеветы.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, общественное мнение, предвыборная агитация, Государственная Дума, Первая русская революция.

В ходе выборов любая политическая партия стремится не только пропагандировать свои взгляды, но и представить в негативном свете своих политических противников. На выборах в Государственную Думу Российской империи шла острейшая идейно-политическая борьба консервативных сил с либералами, которые воспринимались правыми как более опасный враг, чем революционные партии. Правые круги считали либералов «злейшими врагами России», усматривая в их политической деятельности угрозу устоям традиционного общества. Поэтому против кадетов была развернута активная пропагандистская кампания, в ходе которой использовались самые разные каналы, начиная с проповедей в церквях и заканчивая выпуском листовок и брошюр.

Определенную роль в развязывании этой кампании играли органы власти, что видно на примере деятельности консервативного публициста, приват-доцента государственного права И.Я. Гурлянда. В начале XX в. он преподавал конституционное право в Демидовском юридическом лицее в Ярославле. Обладая бойким пером и хорошими познаниями, он умел, по словам И.В. Гурко, «приспособляться к взглядам начальства» [Гурко, 2000, с. 232], за что и был отмечен ярославским губернатором Б.В. Штюмером. После назначения Штюмера при В.К. Плеве директором департамента общих дел МВД Гурлянд становится министерским чиновником и занимается подготовкой законопроектов и особых записок по важным государственным делам. Взлет карьеры Гурлянда произошел при П.А. Столыпине: в 1907 г. он входит в совет министра внутренних дел и назначается ответственным руководителем правительственного офицiosa – газеты «Россия» (см.: [Лихоманов, 1997]).

Критика кадетской партии была своего рода «коньком» столыпинского офицiosa. Выполняя установку П.А. Столыпина «добывать кадет», И.Я. Гурлянд написал ряд брошюр с резкой критикой Партии народной свободы: «Правда о кадетях», «Вторая Дума», «Оппозиция». Поскольку в них были слышны антисемитские нотки, характерные для консервативной публицистики, крещеный еврей Гурлянд не мог издать их под своей фамилией и взял русский псевдоним Н.П. Васильев. Главный упор в брошюрах сделан на обличение партийных лидеров – П.Н. Милюкова, И.И. Петрункевича, В.А. Маклакова, А.И. Шингарева, Н.Н. Кутлера и др. Осведомленность Гурлянда в их личных делах позволяла не сомневаться в том, что он использовал материалы МВД для компрометации кадетских лидеров. Не случайно и то, что брошюры Гурлянда издавались в преддверии выборов в Думу.

Рассмотрим механизмы дискредитации либералов. Как известно, кадетская партия имела хорошо разработанную программу переустройства страны на либеральных принципах. Оспорить ее по существу в ходе предвыборной кампании консерваторы не могли и делали все необходимое, чтобы ее скомпрометировать. Правые доказывали, что программа для либералов большого значе-

ния не имеет, а нужна им лишь как средство возбудить недовольство существующим строем с целью произвести государственный переворот. «Ряд лет, – писал И.Я. Гурлянд, – неустанно, изо дня в день, в общественное сознание внедрялось сознание, имевшее всегда одну и ту же цель: возбуждать недоверие к правительству, как к строю, знаменующему собою произвол и несправие, и вселить стремление к свободе. К какой? К свободе вообще. О частностях не думали, а когда начинали подходить к ним, то ничего, кроме общерадикального вздора, придумать, конечно, не могли. И путем земства, и путем прессы, и путем университетского преподавания старательно создавалась та атмосфера недовольства и раздражения, которая должна была привести прежде всего к двум следствиям: к «переоценке ценностей», т.е. к отказу от всего, что так или иначе отдавало традицией, привычкой, а, следовательно, мешало вкоренению новых начал; во-вторых, к естественной уверенности, что на смену старого порядка уже готов новый; во всяком случае, что уже определились лица, которые лучше других могли бы осуществить новый порядок» [Васильев, 1912, с. 22].

Мероприятия, предлагаемые кадетами для будущего переустройства России, правые трактовали как происки врагов, главным образом евреев, желающих любой ценой уничтожить Россию и создать на ее развалинах собственное господство. В обращении Русского Собрания и Союза русского народа говорилось: «Программы партий народной свободы, Союза 17 октября и новой «Мирного Обновления» родственны между собою и разнятся лишь в частностях: они все не русско-национальные и интересы евреев им дороже интересов русского населения» [Правые партии..., 1998, с. 295].

Главное для кадетской партии, по мнению консерваторов, это тактика, которая должна привести их к власти. Все остальное – неважно. При таком подходе кадеты из идейных борцов за демократию и права человека превращались в глазах избирателей в заурядных политиканов, готовых на все ради власти: «Речь идет не о свободе как начале гражданственности, – полагал И.Я. Гурлянд, □ а о свободе как средстве осуществить задуманный общий политический переворот. Сначала переворот – говорит "оппозиция" в кавычках, а затем займемся реальной жизнью. Впрочем, и тут она только лжет: переворот ей нужен вовсе не для того, чтобы потом чем-либо действительно заняться. Переворот нужен как единственный путь, который мог бы привести к власти» [Васильев, 1910, с. 45].

Важнейшая цель предвыборной агитации – показать несостоятельность политических противников как личностей. Так, правые отмечали, что Партия народной свободы состоит из трех частей: правых, левых и центра. Правое крыло охватывало средние городские слои, часть купечества, приказчиков. И.Я. Гурлянд писал: «Сюда входят: служащие в банках, страховых обществах, комиссионных и иных конторах, особенно, если знакомые студенты успели поколебать в них веру в существующий порядок, а отсутствие политического развития сбивает в одну кучу стремления к лучшим условиям жизни и скорбь о том, что у нас нет республики. Сюда же входят и чиновники разных ведомств, зачисляющие себя в оппозицию из нерасположения к своему ближайшему начальству, из-за уменьшения порции праздничных наградных, из-за неполученного места, на которое имелись расчеты... Словом, все это крыло было бы правильнее назвать оппозицией по необходимости, в силу ряда нелепостей русской действительности... Это не политическая группа в смысле объединения на почве именно данной, а не какой-либо другой политической программы. Это просто группа людей практических чаяний» [Васильев, 1912, с. 4]. Главная мысль его проста – в либеральное движение люди идут не по объективным причинам, не из-за стремления к свободе и правовому строю, а в силу каких-то личных амбиций, обид на начальство, а то и просто собственной глупости. Кадеты предлагают этим людям всяческие блага, но в отличие от левых партий не требуют заниматься революцией.

Другое дело левое крыло партии. Это, по мнению консерваторов, чистые революционеры: «Оно состоит из людей воспламененных, из людей в такой мере ненавидящих существующее правительство, что, когда они говорят о нем, глаза их принимают рубиновый оттенок, лица искажаются, а некоторых даже начинает как бы подергивать» [Васильев, 1912, с. 11]. Разумеется, подавляющее большинство этой группы – инородцы, и прежде всего, конечно, евреи. И.Я. Гурлянд утверждал: «Левое крыло – это та агентура, при помощи которой кадетский центр нащупывает свои шансы в революционном подполье и при помощи которой, с другой стороны, делает свои наиболее бешеные атаки на уравновешенную часть общества... Начинаясь у точки, которую можно назвать строго конституционной, кадетская боевая линия развернулась вплоть до того тупого угла, где со-

средоточились шайки политических убийц и грабителей... Исторически этот фронт строился не справа налево, а слева направо, и корни партии, и основные ее центры вышли из тьмы революционного подполья» [Васильев, 1912, с. 15].

Справа в кадетской партии, по мнению консерваторов, находились амбициозные деятели, обиженные на власть, слева – инородцы из среды революционеров. А кто же в центре? Ответ И.Я. Гурлянда простой: «Центральная группа партии – лицемеры, политические мошенники, люди, обратившие ложь, подлоги, клевету и плутовство в основной прием своей политической деятельности» [Васильев, 1912, с. 18]. Подобную универсальную формулу можно было использовать для дискредитации любой политической партии. Свалить все на евреев в данном случае было невозможно, поскольку в руководстве кадетской партии их было очень немного, преобладали русские. Консерваторы их называли «волками в овечьей шкуре» и дискредитировали хорошо известными приемами: Департамент полиции представлял компрометирующие материалы на либеральных лидеров, а правая пресса их раздувала. Так, И.И. Петрункевича обвиняли в том, что он по женской линии потомок гетмана Мазепы, а значит, как и Мазепа, изменник России. В.Д. Набокова упрекали в богатстве, заявляя, что одна его жилетка дороже, чем гардероб двух трудовиков. Общим лейтмотивом правой пропаганды было утверждение о том, что лидеры кадетской партии хотят только одного – власти, министерских портфелей – и ради этого готовы пойти на все.

В предвыборных воззваниях черносотенцы призывали избирателей не голосовать за кадетов, поскольку их победа будет означать приход к власти революционеров, стремящихся погубить Россию. В листовке Союза русского народа утверждалось: «Из всех партий самый опасный враг России Конституционно-демократическая партия, в основу которой положено: созвать вместо Государственной Думы Учредительное собрание, т.е. новое правительство, и долой Царя и разделить Россию на части по народностям! В эту партию входят все революционеры, которые после Московского поражения решили проводить своих членов в Государственную Думу... Всем известно, что эта партия вошла в союз с революционерами финляндцами, армянами, поляками, латышами, не говоря уже о жидовском Бунде» [Правые партии..., 1998, с. 168]. Доставалось в листовке и правым либералам – октябристам и близким к ним партиям: «Эти партии хотят, чтобы Государь и его святых, Русское воинство, присягнули Государственной Думе и признали бы над собой ее власть!!! Такой Думе, где будут заседать, наряду с русскими, и жида, и поляки, и вообще все инородцы! Русские – подумайте – что с вами будет, если случится, что большинство голосов в такой Думе будет на стороне инородцев!!! Ведь их будет немало; их подкрепят и русские из породы изменников! Что будет с нами, когда законы нам будут писать жида и по-свойски начнут приводить их в порядок!» [Правые партии..., 1998, с. 169].

Правые стремились показать оторванность кадетов от реальной жизни, их неспособность к серьезной государственной работе. «В Думе нет государственного смысла и государственного мужества. В Думе нет ни одного государственного ума и ни одного государственного характера. Вот в чем беда. Все думские партии и все партийные лидеры суть общественные деятели, «земцы» в лучшем смысле, но не лица правительственные, которым можно было бы верить правительству», – писал В.В. Розанов [Розанов, 2003, с. 203].

Большие усилия правые направляли на развенчание натуры либералов, их моральных качеств. Кадеты показывались как двуличные типы, которые «говорят о меньшем брате... сами же, однако не брезгают из мужичьих крох собирать добро в свои житницы и по мере умения пристроиться кто к казенному, кто к общественному, а кто и к настоящему дарохранилищу. Одни сидят на казенных хлебах, другие собирают дань в виде крупных окладов с земств и городов, третьи берут инженерные жалованья в качестве управителей и управляющих и за счет непосредственных производителей фабриката, четвертые взимают доброхотные даяния в виде гонораров, освобождая обывательские карманы, пятые кормятся и богатеют от торговли и т.д. Все эти люди – одного поля ягода, и напрасно они исключают себя из среды тех, кого они же сами называют эксплуататорами и мироедами» (цит. по [Нарский, 1994, с. 64]).

В обращении Русского Собрания и Союза русского народа так говорилось о кадетской партии: «...двойственная и лицемерная, не стесняющаяся неопрятностью своих приемов, эта партия рукоплескала и помогала всему, что подрывало честь, силу и благосостояние русского народа. Она радовалась нашим военным неудачам и позору русской военной славы, подрывала кредит России за границей, заставляла русский народ переплачивать ежегодно многие миллионы» [Правые пар-

тии..., 1998, с. 295].

Отличительной чертой агитационных кампаний правых сил была опора на эмоциональность. Не имея возможности дискутировать с либералами по существу, правые обращались к чувствам избирателей. Для этого нужно было упростить все разнообразие политической жизни до черно-белых тонов, показать, что на выборах сошлись две силы – добра и зла. Отсюда и важнейший тезис консерваторов о борьбе двух противоположных сил – правых, под которыми понимались все патриоты и монархисты, и левых, антирусских. В.М. Пуришкевич говорил, что в стране в данный момент борются два мирозерцания – левое, идущее от Партии народной свободы, и правое, возглавляемое Объединенным дворянством [Объединенное дворянство..., 2002, с. 124]. Правый публицист «Русского вестника» писал в 1906 г. о расколе страны на два лагеря. С одной стороны, «"Черная сотня", русский народ, попавший в положение "партии" в своей стране. С другой стороны, "Красная сотня", они же, "шабесгой". Под видом освобождения служат гибели России» (Русский вестник, 1906, кн. 9, с. 777). «Уфимские губернские ведомости» сообщали своим читателям о наличии в России лишь двух партий: революционной и монархической, «так как конституционная партия, по мнению газеты, в сущности, являлась партией революционной, совершенно игнорируя самодержавную власть» (Уфимские губернские ведомости, 1906, 30 апр.).

В кризисной ситуации правым нужно было найти виновных во всех бедствиях, постигших Россию, показать избирателям, откуда исходит все зло, указать на бесчисленных внешних и внутренних врагов, осаждающих Россию: «чиновников-заправил», «анархистов», «изменников», социалистов, революционеров, евреев, конституционалистов, демократов, масонов, «миллюковцев и жидов», «жидовствующих». В этом плане показательны слова князя С.Н. Трубецкого, сказанные на приеме делегации земских и городских деятелей у Николая II в июне 1905 г.: «Русский народ не утратил патриотизма, не утратил веры в царя и в несокрушимое могущество России, но именно поэтому он не может уразуметь наши неудачи, нашу внутреннюю неурядицу; он чувствует себя обманутым и в нем зарождается мысль, что обманывают царя... Страшное слово "измена" произнесено, и народ ищет изменника решительно во всех: и в генералах, и в советчиках Ваших, и в нас, и во всех "господах" вообще. Это чувство с разных сторон эксплуатируется. Одни натравливают народ на помещиков, другие – на учителей, земских врачей, на образованные классы. Одни части населения возбуждаются против других. Ненависть неумолимая и жестокая, накопившаяся веками обид и утеснений, обостряемая нуждой и горем, бесправием и тяжкими экономическими условиями, подымается и растет, и она тем опаснее, что вначале облекается в патриотические формы – тем более она заразительна, тем легче она зажигает массы» [Выборы в I–IV Государственные думы..., 2008, с. 829].

Листовки и статьи правых о кадетях носили резко критический характер, отличались экспрессивностью и вызывающе непримиримым тоном. Неприятие либералов сквозило в самой стилистике текстов консерваторов. Так, М.О. Меньшиков использовал по отношению к П.Н. Миллюкову такие выражения, как «надутая важность», «надутый кадет», «глубокое невежество», «феноменальная ограниченность», «плохой ученый», «либеральная благоглупость» [Меньшиков, 2012, с. 183–185]. В.М. Пуришкевич так характеризовал лидера Партии народной свободы в 1909 г.: «Миллюков – эта накипь русской жизни, эта мать ее, имя коего давно стало бранным словом в России, синонимом духовной проституции, измены Отечеству и рабского подчинения воле еврейского кагала» [Правые партии..., 1998, с. 448].

В черносотенной печати кадеты изображались «лживыми честолюбцами» и «низкопробными демагогами», которые увлекаются «юношескими бреднями» и «грабительская» программа которых рассчитана на обман. Кадеты назывались «радикалами», «языкоблудами», упражняющимися в своем словоизвержении на одну и ту же тему о белом бычке [Аверенкова, 2006, с. 137]. В статье «Агитация кадетов» читателю был представлен образ кадетского оратора Ф.И. Родичева – «грязного демагога с отвратительными манерами клоуна». Автор ее писал: «Мне было стыдно за русских людей, которые аплодировали маленькому тверскому Марату. Речь его была одним сплошным набором искусственно-страстной лжи... Мне было больно за эту толпу, которая рукоплескала наглости, лжи и скудоумию. Эта толпа не знает, каких волков поднимает она на своих плечах к кормилу правления и как дорого она заплатит за свою наивность. Что касается заправил кадетской партии, то все они типично еврейские лица. Все бюро чернеет от обилия их единомышленников» (Пермский вестник. 1906. 2 апр.).

Правые не стеснялись в выражениях. В 1906 г. в «Вестнике партии народной свободы» были опубликованы слова видного октябриста А.А. Столыпина (брата премьер-министра) о кадетях: «Шайкой я называю кадетскую партию, потому что у нее нет признаков политической партии, руководствующейся твердыми, громко провозглашенными принципами, но у нее налицо все признаки шайки, объединенной грабительскими целями, участники которой прикидываются мирными, безобидными в общежитии, но не останавливаются в своей деятельности ни перед широко организованным обманом, ни перед безжалостным душегубством, когда того требуют обстоятельства» (Вестник партии народной свободы, 1906, № 36, с. 1935).

Кадеты обвинялись в измене интересам страны и в связях с евреями и прочими инородцами. Газеты были полны разного рода соответствующих стихотворений и эпиграмм:

Вы «черной сотней» нас зовете;
А вам эмблемой служит «жид», –
Мы – за Царя! Вы – за «Еврея»...
За Церковь мы! Вы – за «кагал»!..
Пред «Поляком» вы «падам до ног»!
Чуть «инородец» – вы рабы...
И каждый, кто для Руси враг, –
Пред тем – на задних лапках вы...
А Русь, что деды «собирали»,
Раздать вы рады по клокам... (Голос народа, 1906, 14 июня).

В воззвании Всесословного народного союза «Кого не следует выбирать» либеральные земцы были названы особо опасными, так как, считая себя «представителями русского народа», они на самом деле решили покончить с Россией, разорвать ее на части, отдать все окраины иноверцам и инородцам (Голос народа. 1906. 19 марта). В июле 1906 г. на заседании общего собрания Союза русского народа была составлена телеграмма царю, в которой указывали на виновников творившегося в стране – кадетов – и настоятельно просили царя ввести военную диктатуру. «Все наши бедствия, – говорилось в телеграмме, – объясняются захватом преобладающего в стране влияния этой партией с ее атрофированными русскими чувствами, с ее антинациональными политическими воззрениями. В то время как русские люди умирали, те, которых потом прозвали кадетами, устраивали забастовки и подготавливали революцию. От людей же, способствовавших проигрышу в войне, отечество пользы ожидать не может» (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 337. Л. 5). Особо подчеркивалось негативное отношение либералов к патриотизму и христианской морали.

В предвыборной агитации широко использовались антисемитские мотивы. Кадет В.А. Оболенский вспоминал, как черносотенцы в дни выборов в Думу первого созыва вели антисемитскую агитацию, распространяя про него следующее стихотворение:

Если ты прохвост вселенский,
Враг России, подлый жид,
То конечно Оболенский
Ближе всех к тебе лежит [*Оболенский*, 1988, с. 324].

В правой прессе шаржированный образ кадета имел следующий вид:

Губы сжаты, уши веером,
Нос горбом, сомнений нет, -
Не еврей, хотя и с «Меером»?
Убежденьями – кадет (Знамя, 1907, 4 апр.).
В эпиграмме И. Гессену говорилось:
Ума пол-унции, порядочности грош,
Зовут Иосифом, но рылом не похож...
Язык блудлив и жидом пахнет речь.
Читатель, я хочу тебя предостеречь
От лужи грязной и зловонной (цит. по [*Аверенкова*, 2006, с. 134]).

Во время выборов в Думу второго созыва широко использовался образ кадета как «бандита с большой дороги», опаснейшего преступника, несущего угрозу всему государству Российскому:

... Не боится горьких истин
Краснофлажник-лизоблюд;
Чужд и даже ненавистен
Для него российский люд.
... Эх, вы, милые кадеты,
Слуги верные жидов!
В шкуру овчию одеты
Стаи хищные волков.
Говорите много вздора,
Позабыли всякий стыд...
И грабителя и вора
Этикет кадетский чтит.
Безобразна шайка эта,
Левых партий всякий сброд.
От бомбиста и кадета
Сторонись честной народ (Скворец, 1906, № 16).

О том, какое влияние оказывал образ либерала-еврея на малограмотные народные массы в ходе думских избирательных кампаний, писал в своих воспоминаниях В.Г. Короленко: «Во время самых выборов, когда стали вызывать к ящикам, была выкрикнута еврейская фамилия... Я почувствовал, что кто-то толкнул меня в бок. Рядом со мной стоял молодой крестьянин, высокий, худой, красивый, но, видимо, сложившийся под тяжестью тяжкого труда с самого детства. Это был казак-хutorянин, представитель самой богатой, но и самой консервативной части населения. На его рябом лице маленькие живые глазки сверкали раздражением, любопытством и почти испугом.

– Жид... Ей-богу, жид. Да разве и ему можно?

Я объяснил, что никто из полноправных обывателей не лишен избирательных прав. Он слушал с недоверием и изумлением. Потом он отошел от меня и стал толкаться среди народа, тыча пальцем в еврея и в меня. И я видел, что его чувства находят отклик среди других. Я невольно думал: что могут дать выборы, где еще столько непонимания, темноты и слепого повиновения» [Выборы в I–IV Государственные думы..., 2008, с. 417].

Аналогичную историю рассказал крестьянин Казанской губернии, учитель церковно-приходской школы, трудовик И.Е. Лаврентьев. На выборах в Думу первого созыва кадеты раздавали листки с напечатанными фамилиями кандидатов и воззванием «Партия народной свободы приглашает голосовать за нижепоименованных кандидатов!» Этот невинный сам по себе прием всполошил некоторых из черносотенных выборщиков. Они стали искать Лаврентьева, шедшего по кадетскому списку: «– Где такой-то? – называли они мою фамилию, написанную первой в списке. – Тебя кто выбирал?! Какой ты такой депутат?

– Никакой.

– А зачем тебя здесь пропечатали? Кто это смел? Это жидовская партия... знаешь ли ты это?!

– Возьмите и вы напечатайте, кого хотите. Это только предлагают – хотите избирайте, хотите нет...

Говорю так, а они, человека три, вцепились в меня – рвать готовы.

– Жидовский ставленник! – кричат» [Выборы в I–IV Государственные думы..., 2008, с. 272].

В ходе предвыборных кампаний правые ставили под сомнение победу кадетов на первых выборах, считая ее результатом нечистоплотных методов ведения предвыборной борьбы. Член Русского монархического собрания Б.В. Назаревский писал об этих выборах: «Вся эта обстановка напоминает отнюдь не всенародное святое дело, а какое-то громадное торжище, какую-то ярмарку, где торговцы на разные лады выкрикивают свой товар, расхваливают его всячески, стараются заманить покупателя только к себе и отвлечь от соседей. Это базар, и, глядя на происходящее, слыша, как та же Партия народной свободы усиленно восхваляет себя и ожесточенно ругает других, невольно приходишь к заключению, что здесь кто-то кого-то хочет обмануть» [Выборы в I–IV Государственные думы..., 2008, с. 382]. «На многочисленных митингах перед Рождеством минувшего года, – продолжал Назаревский, – ораторы этой партии требовали с пеной у рта, чтобы царь не имел никакой власти, чтобы власть из его рук перешла к народным представителям и чтобы царь был связан по рукам и ногам... Настали выборы – и кадеты круто переменяли свой фронт: они ста-

ли кричать на всех перекрестках, что первая цель их партии – это единение царя с народом, и на их предвыборных плакатах первыми словами были жирно напечатанные слова "Царь и народ". Мы видели, что "кадеты" известным насилием над совестью избирателей привлекали голоса на свою сторону – они не погнушались и сознательным обманом, чтобы обеспечить своей партии победу. Они припрятали свою настоящую программу и выставили другую, полную разных громких слов и самых широких обещаний для той же цели – для победы на выборах» [Выборы в I–IV Государственные думы..., 2008, с. 283].

Либералы, как правило, не вступали в полемику с консерваторами, считая это ниже своего достоинства. А.В. Тыркова-Вильямс отмечала, что консервативная пресса «стояла на таком низком уровне, была такая грубая, что полемизировать с ней не приходилось. Вообще грубость была отличительной чертой правых, вплоть до употребления непечатных слов. Конечно, не в газетах, этого цензура не допустила бы, но они рассылали поносительные открытки, полные непристойных ругательств» [Тыркова-Вильямс, 1988, с. 426]. И.В. Гессен в своих воспоминаниях писал, что словесное состязание с правыми «представлялось дурацкой нелепостью, насмешкой над самим собою и вызвало непреодолимое отвращение» [Гессен, 1937, с. 259].

Таким образом, в ходе кампаний по выборам в Государственную Думу правые круги делали все возможное, чтобы всячески дискредитировать российский либерализм. При этом использовались самые разные приемы – от утрирования мыслей, передергивания фактов и высмеивания до прямой лжи и клеветы. В общественное сознание упорно внедрялся образ либерала как «злейшего врага России», «беспринципного политика», стремившегося получить власть любой ценой и уничтожить основы Российского государства. Об уровне полемики говорит фраза одного из лидеров Всероссийского национального союза, графа В.А. Бобринского, касающаяся названия кадетской партии: «Название это совсем не русское; даже произнести его очень трудно русскому человеку и от одного имени его сразу веет чем-то нам чуждым» [Бобринский, 1906, с. 4].

Список источников

- Вестник партии народной свободы: Еженедельник конституционно-демократической партии. СПб., 1906. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 116. Оп. 1. Д. 337.
Голос народа: Газета всесословного народного союза. Екатеринбург, 1906.
Знамя: Газета политическая и литературная, издаваемая Екатеринбургским отделом Союза русского народа. Екатеринбург, 1907.
Пермский вестник: Общественно-литературная, политическая и экономическая газета. Пермь, 1906.
Русский вестник. М. 1906.
Скворец: Юмористическо-сатирический журнал. Оренбург, 1906.
Уфимские губернские ведомости. Уфа, 1906.

Библиографический список

- Аверенкова Н.В. Образы либерала в уральской печати в период Первой российской революции: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 210 с.
Бобринский В.А. О конституционалистах-демократах или партии народной свободы. Звенигород, 1906. 18 с.
Васильев Н.П. «Оппозиция». СПб., 1910. 138 с.
Васильев Н.П. Правда о кадетях. СПб., 1912. 88 с.
Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / под ред. А.В. Иванченко. М., 2008. 860 с.
Гессен И.В. В двух веках: Жизненный отчет // Архив русской революции. Берлин, 1937. Т. 22. 424 с.
Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. 809 с.
Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905 – 1907 гг. СПб., 1997. 134 с.
Меньшиков М.О. Великорусская идея. М., 2012. Т. 1. 688 с.
Нарский И.В. Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905 – 1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург, 1994. 127 с.
Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Paris, 1988. 751 с.

Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906 – 1916 гг.: в 3 т. М., 2002. Т. 3. 912 с.

Правые партии. 1905 – 1917: Документы и материалы: в 2 т. М., 1998. Т. 1. 720 с.

Розанов В.В. Русская государственность и общество. М., 2003. 527 с.

Тыркова-Вильямс А.В. Воспоминания: То, чего больше не будет. М., 1998. 560 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.07.2015

ELECTION CAMPAIGNING AS A TOOL OF THE POLITICAL OPONENT'S DISCREDITATION (ON THE MATERIALS OF THE ELECTIONS TO THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE)

A. N. Yegorov

Cherepovets State University, Lunacharskogo ave., 5, 162600, Cherepovets, Russia
anegorov65@mail.ru

The paper analyzes the mechanism of discrediting political opponents during the elections to the State Duma of the Russian Empire. It is based on the materials of the struggle between conservatives and liberals. In the early 20th century, the right wing forces waged a fierce ideological and political battle against liberals, mostly against the Cadets (Constitutional Democrats), who were regarded more dangerous than revolutionary parties. During the pre-election campaign, liberals were branded as “the most vicious enemies of Russia”. The Black Hundreds (extreme reactionaries) saw a substantial threat for the foundations of traditional society in the Cadets’ political activities. An active propaganda campaign was unleashed against them, engaging a variety of channels, from church sermons to leaflets and pamphlets. The right wing press played the main part in that campaign. The author points out the role of Ilya Gurland, the executive chief of “Rossiya”, the para-governmental newspaper, in discrediting the Cadet party. The techniques of discredit, such as exaggerations, fact distortions, mockery, lies and slander, are analyzed. The measures proposed by the Cadets to rebuild the Russian society were interpreted as hostile intrigues of enemies, mainly Jews, who wished to destroy Russia and then establish their domination on its ruins. Anti-Semitic motives were widely used in the fight against the Cadets. The conservatives tried to show voters that ideas and programs were not significant for the liberals, who only needed them as an instrument to cause people’s discontent with the existing regime and to organize a coup d’etat. The right wing agitation campaign relied on emotions: being unable to debate with the liberals on the subject, the right wing publicists and politicians appealed to feelings. They tried to display their political opponents as failed personalities distanced from reality and incapable of important government activities. The paper shows that the right wing political journalism was persistent to promote the image of a liberal as “a twisty politician” striving for power through the Duma at any cost to destroy the foundations of the Russian Empire.

Key words: liberalism, conservatism, public opinion, election campaign, the State Duma, the Revolution of 1905–1907.

References

- Averenkova N.V. Obrazy liberala v ural'skoy pechati v period Pervoy rossiyskoy revolyutsii: dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2006. 210 s.
- Bobrinskiy V.A. O konstitutsionalistakh-demokratakh ili partii narodnoy svobody. Zvenigorod, 1906. 18 s.
- Gessen I.V. V dvukh vekakh: Zhiznennyy otchet. *Arkhiv russkoy revolyutsii*. Berlin, 1937. T. 22. 424 s.
- Golos naroda: Gazeta vsesoslovnogo narodnogo soyuza. Ekaterinburg, 1906.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF). F. 116. Op. 1. D. 337.
- Gurko V.I. Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika. M., 2000. 809 s.
- Likhomanov A.V. Bor'ba samoderzhaviya za obshchestvennoe mnenie v 1905 – 1907 gg. SPb., 1997. 134 s.
- Men'shikov M.O. Velikorusskaya ideya. M., 2012. T. 1. 688 s.
- Narskiy I.V. Revolyutsionery «sprava»: chernosotentsy na Urale v 1905 – 1916 gg. (Materialy k issledovaniyu «russkosti»). Ekaterinburg, 1994. 127 s.
- Ob'edinennoe dvoryanstvo: S'ezdy upolnomochennykh gubernskikh dvoryanskikh obshchestv. 1906 – 1916 gg.: v 3 t. M., 2002. T. 3. 912 s.
- Obolenskiy V.A. Moya zhizn'. Moi sovremenniki. Paris, 1988. 751 s.

- Permskiy vestnik: Obshchestvenno-literaturnaya, politicheskaya i ekonomicheskaya gazeta. Perm', 1906.
- Pravye partii. 1905 – 1917: Dokumenty i materialy: v 2 t. M., 1998. T. 1. 720 s.
- Rozanov V.V. Russkaya gosudarstvennost' i obshchestvo. M., 2003. 527 s.
- Russkiy vestnik. M. 1906.
- Skvorets: Yumoristicheskoye-satiricheskoye zhurnal. Orenburg, 1906.
- Tyrkova-Vil'yams A.V. Vospominaniya: To, chego bol'she ne budet. M., 1998. 560 s.
- Ufimskie gubernskie vedomosti. Ufa, 1906.
- Vasil'ev N.P. «Oppozitsiya». SPb., 1910. 138 s.
- Vasil'ev N.P. Pravda o kadetakh. SPb., 1912. 88 s.
- Vestnik partii narodnoy svobody: Ezhenedel'nik konstitutsionno-demokraticheskoy partii. SPb., 1906.
- Vybory v I–IV Gosudarstvennyye dumy Rossiyskoy imperii (Vospominaniya sovremennikov. Materialy i dokumenty) / pod red. A.V. Ivanchenko. M., 2008. 860 s.
- Znamya: Gazeta politicheskaya i literaturnaya, izdavaemaya Ekaterinburgskim otdelom Soyuza russkogo naroda. Ekaterinburg, 1907.